

УДК 376.74-054.57

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

**ЕВРЕЙСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В БЕЛАРУСИ И ИХ УЧИТЕЛЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В статье рассматривается развитие еврейских учебных заведений в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Подчеркивается, что система еврейского образования развивалась на двух уровнях – религиозном и светском. Религиозное осуществлялось в рамках традиционных учебных заведений (хедеры, Талмуд-Торы), а светское – в государственных, общественных, частных школах. Его развитие регламентировалось законодательными актами Российской империи. Кроме этого, дети могли обучаться в общих учебных заведениях (средняя и высшая школа), а также получать профессиональное образование. Дается характеристика направлениям государственной образовательной политики в пределах «черты оседлости», которая должна была учитывать наличие многонационального и поликонфессионального состава населения империи. Уделяется внимание численности, правовому и материальному положению еврейского учительства, его образовательному уровню, гендерному составу и др. Выводы, сделанные автором, базируются на анализе нормативно-правовой базы, статистических данных, архивных источников, дореволюционной историографии.

Ключевые слова: национальная школа; еврейские учебные заведения; Виленский учебный округ; Виленский еврейский учительский институт; хедеры; Талмуд-Торы; ешиботы; меламед; учительство.

Для цитирования: Острога В. М. Еврейские учебные заведения в Беларуси и их учителя (вторая половина XIX – начало XX в.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 2 (275). С. 23–29. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-4.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

**JEWISH EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BELARUS AND THEIR TEACHERS
(SECOND HALF OF THE 19 – BEGINNING OF THE 20 CENTURY)**

The article examines the development of Jewish educational institutions in Belarus in the second half of the 19th – early 20th century. It is emphasized that the Jewish education system developed at two levels – religious and secular. Religious activities were carried out within the framework of traditional educational institutions (cheders, Tal-mud-Torah), and secular activities were carried out in state, public, and private schools. Its development was regulated by legislative acts of the Russian Empire. In addition, children could study in general educational institutions (secondary and higher schools), as well as receive vocational education. The characteristics of the directions of state educational policy within the «Pale of Settlement» are given, which should have taken into account the presence of a multinational and multi-confessional composition of the population of the empire. Attention is paid to the number, legal and financial situation of the Jewish teaching staff, its educational level, gender composition, etc. The conclusions made by the author are based on an analysis of the legal framework, statistical data, archival sources, and pre-revolutionary historiography.

Keywords: national school; Jewish educational institutions; Vilna educational district; Vilna Jewish Teachers' Institute; headers; Talmud Torah; yeshivot; melamed; teaching.

For citation: Ostroga V. M. Jewish educational institutions in Belarus and their teachers (second half of the 19 – beginning of the 20 century). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2023, no. 2 (275), pp. 23–29. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-4 (In Russian).*

Введение. В XIX в. правительство проводит государственные реформы и открывает доступ детям евреев к светскому образованию. В первой половине XIX в. с целью ослабления влияния на еврейское население традиционного образования в хедерах начинают создаваться государственные учебные заведения. В противовес

существовавшему религиозному воспитанию царское правительство стремилось унифицировать обучение евреев путем введения системы общего светского просвещения. Такая установка была принята неоднозначно: выходцы из состоятельных семей стремились получить среднее и высшее образование в государственных учреждениях, а

более бедные слои являлись сторонниками традиционной школы. В этой связи актуальность представляют направления государственной политики по развитию системы образовательных учреждений для еврейского населения, а также подходы к решению их кадрового обеспечения.

Основная часть. Еще в 1840-х гг. вырабатывается система образования для евреев, которая преследовала цель постепенной замены самостоятельной национальной школы казенными еврейскими училищами и учителями, получившими подготовку в еврейских учительских институтах. Согласно закону, «дети евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, в общих казенных учебных заведениях и частных училищах», для образования еврейского юношества было разрешено также иметь особые училища и учителей. В 1844 г. был принят указ об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества, согласно которому разрешалась деятельность 4 типов еврейских учебных заведений: 1) училища, открытые с разрешения Министерства народного просвещения; 2) Талмуд-Торы, или училища для бедных и сирот; 3) училища, открываемые меламедами; 4) ешиботы, цель которых – предоставление высшего талмудического образования [1, с. 2209–2215]. По официальным данным, более половины хедеров было закрыто в течение первого десятилетия и определялся срок (1875 г.) для окончательной ликвидации остальных.

Так, для обучения еврейских детей в Гродненской губернии первое казенное училище было открыто в Гродно 9 января 1849 г., с 1853 г. действовали училища в Белостоке, Слониме и Бресте, с 1854 г. – в Волковыске, Пружанах, а также еще одно в Гродно. Кроме названных училищ работали и талмудические школы – ешиботы. Само Министерство просвещения позже признало, что опыт насаждения казенных еврейских училищ оказался неудачным: эти школы не приобрели доверия и расположения со стороны местного населения: попытка правительства «дать еврейским детям первоначальное русское образование встречена была еврейскою массою крайне несочувственно, и казенные еврейские училища в Гродненской губернии успеха не имели» [2, с. 83.]

В 1865 г. для всего трехмиллионного еврейского населения России действовало лишь 121 казенное училище с 5624 учащимися (обучалась лишь 1/20 часть детей школьного возраста). Следует также отметить, что данная система могла развиваться только за счет особых сборов с евреев, которые, как показала практика, были для них очень «тягостными» [3, с. 169]. Эти особые сборы – коробочные или кружечные – были

предназначены для удовлетворения их общественных потребностей, в том числе шли и на содержание еврейских учебных заведений. Более того, взимался еще и свечной сбор, который направлялся на содержание казенных училищ. По делам еврейских учебных заведений при министре народного просвещения и попечителях учебных округов состояли так называемые Ученые Евреи «для необходимых объяснений по предметам чисто еврейским» [4, с. 113].

По существовавшим законам, дети евреев могли быть «принимаемы и обучаемы без всякого различия от других детей, в общих казенных учебных заведениях и частных училищах». Также для образования юношей разрешалось создавать особые училища со своими учителями. В соответствии с утвержденными 12 апреля 1868 г. правилами для специальных испытаний, свидетельства на звание учителя во всех учебных заведениях выдавалось только лицам, имеющим право быть учителем в этих учебных заведениях. Евреи же, по существующему законодательству, могли обучать только своих единоверцев. Им выдавались свидетельства на звание учителя начального еврейского училища по положению 1873 г. (после прохождения курса и успешной сдачи экзаменов в Еврейском учительском институте) или же частного начального и домашнего учителя [5, л. 4].

В 1873 г. было утверждено новое «Положение о еврейских начальных училищах», целью которых было «доставлять детям евреев правильное элементарное образование и, по возможности, сообщать прикладные познания, соответствующие нуждам местного еврейского населения». Они находились в ведении попечителя Виленского учебного округа и «в ближайшем заведывании» дирекциями народных училищ. Полный курс обучения в одноклассных и двухклассных училищах составлял 6 лет. При каждом одноклассном училище полагался один учитель и один помощник, а при двухклассном – два учителя. Если в одноклассном училище или первом классе двухклассного училища было более 50 учеников, то полагалось еще по одному помощнику. При этих училищах открывались также и «приготовительные» классы. Если здесь обучалось более 50 учеников, то на каждые следующие 30 человек полагалась дополнительная ставка учителя [6, с. 2216–2221].

Учителями еврейских начальных училищ, их помощниками и учителями «приготовительных» классов назначались только лица, окончившие полный курс обучения в еврейских учительских институтах. Утверждение на должность осуществлялось по представлению директоров учительских институтов попечителем округа. В случае свободных вакансий попечитель

округа имел право назначать на должности наряду с учителями иудейского вероисповедания и лиц христианского вероисповедания, которые имели право на преподавание в городских училищах, причем «учащие в пригготовительных классах должны были понимать еврейский жаргон».

В «пригготовительные классы» училищ принимались дети 6–10 лет без приемных испытаний, обучение было бесплатным. В «пригготовительном» классе преподавались русские чтение и письмо, азы арифметики (счет до 100), древнееврейский язык и объяснение первой книги Моисеева пятикнижия; в одновласных – русский язык, чтение, письмо, упражнения по орфографии, арифметика и чистописание, в двухклассных – дополнительно к названным предметам краткая история и география, преимущественно России. Кроме общих предметов, преподавались «еврейские предметы: древнееврейский язык, еврейский закон веры, библейская история и объяснение важнейших молитв». Все предметы преподавались на русском языке. Согласно «Положению», учителя-евреи вели все предметы, а за «еврейские» полагалось «особое вознаграждение». Заведующие училищами являлись и начальниками пригготовительных классов. На них лежала ответственность за благосостояние училищ и ход учебно-воспитательного процесса: о состоянии дел в училищах вышестоящему начальству заведующие училищами предоставляли ежегодные отчеты. Штатные учителя и их помощники, согласно закону, состояли на действительной государственной службе и пользовались теми же правами, какие предоставлялись штатным учителям городских училищ и их помощникам [6, с. 2218]. Учителя всех казенных еврейских учебных заведений имели право носить мундирные фраки и сюртуки.

В 1873 г. для подготовки преподавателей начальных еврейских училищ на средства еврейской общины был открыт Виленский еврейский учительский институт. Обучение в нем велось на русском языке. Выпускники имели право преподавать только в еврейских начальных училищах. Численность учащихся в институте составляла около 60 человек. Содержался институт за счет свечного налога (сбора) еврейских религиозных общин. Курс обучения был 4-летний, в то время как в христианском – 3-летний. Это объяснялось тем, что к обычному плану добавлялись такие предметы, как еврейский язык. Еврейский закон веры, библейская история и история евреев после библейского периода и другие предметы религиозного культа. Кроме директора, в институте был инспектор, который являлся непосредственным помощником по учебно-воспитательной и административной части. При учительском институте действовало еврейское

начальное училище с «пригготовительным» классом для прохождения педагогической практики [7, с. 39.]

Долгое время вопрос об открытии частных еврейских училищ оставался неразрешенным. На практике эти учебные заведения открывались как по закону 13 ноября 1844 г. об учреждении для образования еврейского юношества в особых училищах, так и по положению 19 февраля 1868 г. об общих частных училищах. Согласно дополнениям к законодательству (1894 г.), еврейскому населению было разрешено повсеместно создавать частные учебные заведения всех типов «соответственно образовательному цензу лиц, желающих открыть таковые». Учреждался также порядок учреждения и надзора за такими учебными заведениями. В целях развития профессионального образования разрешалось открытие ремесленных и профессиональных классов при существовавших училищах на правах частных учебных заведений [8, л. 2].

С 1883 г. прекращается открытие казенных еврейских училищ. Национальное движение среди евреев в 1890-х гг. выдвинуло вопрос о дальнейшем развитии национальной школы. «Талмуд-Тора была заключена уже в рамках министерским уставом и была под действительным надзором инспекции народных училищ; из нее национальной школы сделать было невозможно, и вот взоры сионистов обращаются к... хедеру» – еврейской религиозной начальной школе, где изучалось Священное писание и молитвы [3, с. 171]. На территории Беларуси хедеры (как частные, так и общественные) были самыми распространенными учебными заведениями для детей евреев. В хедерах, которые, как правило, располагались непосредственно в комнате учителя (меламеда), вводилось обязательное изучение Торы для будущих членов общины, что давало возможность сохранять и передавать еврейскую традицию. Согласно данным переписи 1897 г., в Гродненской губернии существовало 698 хедеров, в Минской – 977, Могилевской – 882, Витебской – 499, в которых обучалась 29 669 учеников (из них 17% дети зажиточных родителей, 55% – представителей средних слоев и 28% – из бедных семей). Больше всего было мелких хедеров, в которых обучались 10–12 детей. Установлены были правила надзора за хедерами, которые сводились к тому, что меламед должен был каждый год брать у инспектора свидетельство на право преподавания. В 1893 г. был принят особый закон о частных учителях еврейского закона веры – меламедах и содержимых ими хедерах, согласно которому каждый учитель, занимающийся обучением детей закону их веры, а также чтению и письму, в частных школах

или в частных домах (квартирах), обязан был иметь меламедское свидетельство. Выдавалось оно на один год директором или инспектором народных училищ, причем никаких дополнительных испытаний не проводилось, учебному начальству предстояло только «удостовериться в благонадежности просителя путем сношения с подлежащим гражданским начальством». Местные чиновники и раввины осуществляли наблюдение за работой меламедов [4, с. 115].

Но открытие частных учебных заведений было часто сопряжено с определенными трудностями. Так, Ш. Б. Стерин после окончания в 1909 г. Гродненских педагогических курсов и получения свидетельства на звание учителя стал «ходатайствовать» перед управлением Виленского учебного округа об открытии в его родном городе Чечерске Могилевской губернии «с еврейским населением в 500 человек» училища. На реализацию задуманного ушло практически 3 года, из них целый год учебное начальство наводило справки о том, нуждается ли данная местность в новом учебном заведении. Когда же разрешение было получено, принять на обучение смогли только 47 детей. Как вспоминал учитель, «за недостатком помещения я не мог удовлетворить просьбы всех родителей». Было также отказано и многим детям бедных родителей [9, с. 72, 74].

Вместе с тем еврейских школ, государственных и частных, в Беларуси было недостаточно. В среднем одна школа приходилась на 5525 детей. Традиционные учебные заведения оставались достаточно распространенной формой образования в силу приверженности еврейского народа к религиозным корням и национальным традициям. Неудовлетворенность хедерным образованием, а также государственным вела к созданию общественных школ для всех слоев еврейского населения. На рубеже веков в Беларуси был 1731 хедер, где училось 19 648 учеников. Государственных школ было 44 (4693 учащиеся). В 84 частных и общественных школах занимался 10041 ученик (1918 мальчиков и 8123 девочек) [10, с. 16].

По данным однодневной переписи начальных школ 1911 г., всего в Виленском учебном округе действовало 157 государственных начальных еврейских учебных заведений в городах и 66 в сельской местности. Размещались они в основном в наемных помещениях. Но не все дети могли посещать школу: 4333 учащимся (2105 мальчикам и 2228 девочкам) было отказано в приеме, в том числе «по тесноте помещения» в качестве основной причины [11, с. 8]. Например, в 1894 г. в Минской губернии воспитанники хедера составляли 66,3%, в Гродненской – 64% от всего контингента детей школьного

возраста (родители доверяли хедеру по религиозным соображениям, большую роль играла давняя традиция, евреям тяжело было поступить в общие школы и городские училища). Данные переписи свидетельствуют о том, что с 1894 по 1911 г. значительно сокращается число хедеров (с 4291 с 45 758 учащимися по Виленскому учебному округу до 1940 с 36 106 учащимися). Но значительно увеличивается число общеобразовательных еврейских начальных школ и количество их учащихся: в 1894 г. – 86 школ с 8981 учеником, в 1911 г. – 143 школы с 19 864 учащимися. Также заметно увеличилось число детей-евреев в русских начальных школах [11, с. 21].

Согласно переписи 1911 г., во всех типах казенной еврейской начальной школы работали 516 учителей, из них 401 – в городских учебных заведениях и 115 – в сельских. Среди них 197 – женщины. Примерно $\frac{3}{4}$ мужчин состояли в браке, замужних женщин-учительниц было мало. Что касается образовательного ценза, то, например, среди учителей двухклассных казенных училищ среднее светское образование имели 85,7% женщин и 0,7% мужчин, в одноклассных же 83,3% – женщины и 5,4% – мужчины, в общественных и частных учебных заведениях – 71,3% женщин и 1,7% мужчин. Среднее специальное педагогическое образование получили исключительно учителя-мужчины (самый высокий показатель в 82,8% – «учащие» двухклассных училищ). Низшее домашнее образование в основном имели учителя-мужчины частных еврейских училищ. Интерес представляет также и среднее годовое содержание учащихся – «жалование». В еврейских городских казенных двухклассных училищах для мужчин оно составляло 687 руб., в сельских – 548 руб., женщины получали лишь 307 руб. Содержание учителя одноклассного училища было меньшим и составляло 550 руб. Самый низкий оклад получали учителя частных учебных заведений: мужчины в среднем 357 руб. и женщины – 285 руб. Кроме этого, примерно 43% учителей еврейских казенных и народных училищ и 9,4% общественных и частных училищ располагали «готовыми квартирами». «Квартирные деньги» на съем жилья в размере около 83 руб. в год выделялись практически только учителям казенных и народных училищ [11, с. 12, 14, 15, 17].

Современники отмечали, что «в глубине еврейской психики еще испокон веков сложился возвышенный образ учителя – ребе, и при всем своем практицизме и житейской снисходительности, эта масса... очень требовательна к своим учителям». «Своим более широким образованием и возвышенностью души учитель должен подниматься над окружающей средой, импонировать ей, вызывая уважение и доверие к себе и к школе» [12, с. 21].

В конце XIX – начале XX в. возникают учительские общества взаимопомощи. В 1913 г. в Виленском учебном округе действовало 7 таких обществ «учащих и учивших в начальных училищах». Их задачи состояли в оказании денежной помощи как самим учителям, так и вдовам учителей, организации для детей-воспитанников средних учебных заведений общежитий, выдачи ссуд и пособий. Так, в 1913 г. общество еврейских учителей располагало собственными средствами, которые формировались путем членских взносов и пожертвований, запасный капитал составлял 877 руб. 20 коп, расходный – 2905 руб. 28 коп.» [13, с. 139].

С развитием капитализма возникла необходимость развития не только общего, но и профессионального образования, которое евреи получали в ремесленных училищах, ремесленных классах и учебных мастерских. В 1879 г. открылось старейшее ремесленное училище в Минске, в 1897 г. – частное еврейское училище в Витебске. Наряду с начальным образованием, здесь велось обучение столярному и слесарному ремеслам. В начале XX в. начинает свою деятельность одно из крупнейших Бобруйское еврейское ремесленное училище, а затем открываются Могилевское, Гродненское. Пинское и Чаусское училища. Быстрое развитие профессионального образования «свидетельствовало об активной позиции еврейской общественности и наличии у нее необходимых средств на учреждение учебных заведений данного типа в соответствии с уставом 1889 г.» [14, с. 55]. Данные училища существовали, как правило, за счет добровольных сборов, частных пожертвований и субсидий различных обществ.

Что касается развития среднего образования, то следует отметить, что с 1840-х гг. для евреев законом была установлена даже частичная обязательность образования: «обучение детей евреев-купцов и почетных граждан в общих казенных учебных заведениях, а где таковых нет, в еврейских казенных училищах, обязательно». В 1960 г. особым циркуляром министерства было разъяснено, что «правительство не обязывает евреев в прохождении полного гимназического курса, и что они могут ограничиваться образованием в объеме курса уездных училищ» [4, с. 113]. До 1885 г. евреи, согласно закону, принимались в средние учебные заведения на одинаковых с христианами условиях. Современники справедливо отмечали, что «стеснения» в области гимназического образования начались для евреев одновременно с движением против демократизации средней школы и страхом перед революционным движением. 10 июля 1887 г. был издан циркуляр Министерства народного просвещения, который устанавливал процентную норму приема еврейских детей в государственные средние учебные

заведения: 3% для столиц, 5% для местностей вне черты оседлости и 10% для черты оседлости. Попечительские отчеты содержат точные данные относительно числа детей, которые выдержали приемные испытания в гимназии и реальные училища, но не были приняты в эти учебные заведения. Примечательно, что в этих отчетах в данную категорию входили «по преимуществу или даже исключительно евреи». При этом количество «отказов» из года в год в Виленском учебном округе прогрессировало: в 1890 г. – 85, 1895 г. – 139, 1904 г. – 464. Таким образом, за 15 лет (1890–1904) не были зачислены в средние учебные заведения (гимназии, прогимназии и реальные училища) 3479 человек. Из этой статистики видно, «сколько молодых жизней приносится в жертву ограничительных мер» [15, с. 112–113]. В начале XX в. были введены новые процентные нормы: в правительственные средние учебные заведения всех ведомств определялись в размере 5% от общего числа учащихся в столичных учебных заведениях, 10% в учебных заведениях остальных местностей империи, вне черты еврейской оседлости, и 15% в районе означенной оседлости [16, л. 26].

Заключение. Таким образом, в культурном наследии евреев Беларуси важное место принадлежит национальному образованию, на формирование которого оказывали значительное влияние традиции и религия. Образование определялось государственной политикой, которая во многом была непоследовательной и противоречивой. Особенности национального состава населения белорусских губерний (согласно данным переписи населения 1897 г., евреи составляли 13%) и развитие национального в конце XIX – начале XX в. движения обусловили необходимость создания определенной системы учебных заведений. Обучение евреев в Беларуси в рассматриваемый период включало начальное образование, обучение в средних учебных заведениях и профессиональное образование. Ограничения приема иудеев в средние и специальные школы, а также наличие религиозных традиций стимулировали создание обособленных учебных заведений. Еврейское население смогло оставить для себя первоначальное религиозное (национально-обрядовое) обучение своих детей в хедерах, где учителями являлись мелаеды. Сторонники светской школы, которые увидели в мероприятиях правительства не заботу о просвещении евреев, а их быстрейшую ассимиляцию, выдвинули идею национальной школы, где бы сочетались элементы светского и традиционного воспитания. В конце XIX – начале XX в. это вело к «сближению взглядов ортодоксов и просветителей на национальное образование и стремление представителей обоих направлений создать новую школу» [17, с. 87].

Список литературы

1. О еврейских школах // Настольная книга по народному образованию. В 3 т. Т. 3 / сост.: Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб.: Т-во «Знание», 1901. С. 2216–2221.
2. Солоневич Л. М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования (1802–1902). Гродно: Губ. тип., 1901. 106 с.
3. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Польза, 1912. 224 с.
4. Фальборк Г. Народное образование в России. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, Б. г. 263 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 476. Оп. 1. Д. 14. Циркуляры попечителя Виленского учебного округа.
6. Положение о еврейских начальных училищах, утвержденное 4 марта 1873 г. // Настольная книга по народному образованию. В 3 т. Т. 3 / сост.: Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб.: Т-во «Знание», 1904. С. 2209–2215.
7. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Ученые записки. Минск, 1958. Вып. 1. С. 3–63.
8. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 341. Циркуляры попечителя Виленского учебного округа об открытии частных еврейских училищ.
9. Стерин Ш. Б. История открытия одной школы // Вестник еврейского просвещения. СПб.: Общество распространения просвещения между евреями в России, 1914. № 27. С. 72–74.
10. Герасимова И. П. Еврейское образование в Белоруссии в XIX – начале XX в. и отношение к нему российского самодержавия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1996. 23 с.
11. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Выпуск VIII. Виленский учебный округ / под ред. В. И. Покровского. СПб.: Т-во «Екатеринбургское Печатное Дело», 1914. 134 с.
12. Кантор Е. Д. Роль еврейского народного учителя в школе и жизни // Вестник еврейского просвещения / ред. Я. Б. Эйгер. СПб.: Общество распространения просвещения между евреями в России, 1914. № 27. С. 16–24.
13. Лукашевич Ф. Учительская взаимопомощь в Виленском учебном округе // Народное образование в Виленском учебном округе. 1913. № 2. С. 138–223.
14. Новик Н. Ремесленные учебные заведения в системе профессионального образования в Беларуси (XIX – начало XX в.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2010. С. 53–58.
15. Гольдберг Г. Закон и жизнь // Русская школа. 1915. № 5/6. С. 102–117.
16. НИАБ. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 220. Распоряжения правительства и начальства, циркуляры МНП.
17. Герасимова И. П. Государственные реформы в области еврейского образования и отношение к ним еврейского общества Беларуси в XIX – начале XX в. // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст.: зб. навук. прац / пад рэд. М. Забаўскага і І. Канапацкага. Мінск: БДПУ імя Максіма Танка, 1998. С. 70–88.

References

1. On teachers' seminars under the regulations of 1870. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. V 3 t. T. 3* [Handbook of popular education. In 3 vol. Vol. 3]. Comp.: G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. St. Petersburg, T-vo «Znanie» Publ., 1901, pp. 2216–2221 (In Russian).
2. Solonevich L. M. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Grodnenskoy gubernii za sto let yeye sushchestvovaniya (1802–1902)* [A brief historical sketch of the Grodno province for a hundred years of its existence (1802–1902)]. Grodno, Gub. tip. Publ., 1901. 106 p. (In Russian).
3. Chekhov N. V. *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XIX veka* [Public education in Russia since the 60s of the 19th century]. Moscow, Pol'za Publ., 1912. 224 p. (In Russian).
4. Fal'bork G. *Narodnoye obrazovaniye v Rossii* [Public education in Russia since the GOS of the 19th century]. St. Petersburg, Izd-vo O. N. Popovoy Publ., without a year. 263 p. (In Russian).
5. National Historical Archive of Belarus (NHAB). Fund 476. I. 1. F. 14.
6. On teachers' seminars under the regulations of 1870. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. V 3 t. T. 3* [Handbook of popular education. In 3 vol. Vol. 3]. Comp.: G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. St. Petersburg, T-vo «Znanie» Publ., 1901, pp. 2209–2215 (In Russian).
7. Kravtsov A. I. Teacher education in Belarus in the pre-October period. *Uchenyye zapiski* [Scientific notes]. Minsk, 1958, issue 1, pp. 3–63 (In Russian).
8. NHAB. Fund 458. I. 1. F. 341.
9. Sterin Sh. B. The story of the opening of one school. *Vestnik yevreyskogo prosveshcheniya* [Bulletin of Jewish Education]. St. Petersburg, Obshchestvo rasprostraneniya prosveshcheniya mezhdu yevreyami v Rossii Publ., 1914, no. 27, pp. 72–74 (In Russian).

10. Gerasimova I. P. *Evreyskoye obrazovaniye v Belorussii v XIX – nachale XX v. i otnosheniye k nemu rossiyского samoderzhaviya. Avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Jewish education in Belarus at 19th – early 20th century and the attitude of the Russian autocracy towards him. Abstract of thesis PhD (Historical)]. Minsk, 1996. 23 p. (In Russian).
11. *Odnodnevnyaya perepis' nachal'nykh shkol v imperii, proizvedennaya 18 yanvarya 1911 goda. Vypusk VIII. Vilenskiy uchebnyy okrug* [One-day census of primary schools in the Empire, taken on 18 January 1911. Issue VIII. Vilna educational district]. Ed. by V. I. Pokrovsky. St. Petersburg, T-vo "Ekateringorskoye Pechatnoye Delo" Publ., 1914. 134 p. (In Russian).
12. Kantor E. D. The role of the Jewish folk teacher in schoolland life. *Vestnik yevreyskogo prosveshcheniya* [Bulletin of Jewish Education]. St. Petersburg, Obshchestvo rasprostraneniya prosveshcheniya mezhdu yevreyami v Rossii Publ., 1914, no. 27, pp. 72–74 (In Russian).
13. Lukashevich F. Teacher mutual assistance in the Vilna educational district. *Narodnoye obrazovaniye v Vilenskom uchebnom okruge* [Public education in the Vilna educational district], 1913, no. 2, pp. 138–223 (In Russian).
14. Novik N. Craft educational institutions in the vocational education system in Belarus (19th – early 20th century). *Gistarychna-arkhealagichny zbornik* [Gistarychna-archaealagic collection]. Minsk, 2010, pp. 53–58 (In Russian).
15. Gol'dberg G. Law and life. *Russkaya shkola* [Russian School], 1915, no. 5/6, pp. 102–117 (In Russian).
16. NHAB. Fund 2623. I. 1. F. 220.
17. Gerasimova I. P. State reforms in the field of Jewish education and the attitude of the Jewish society of Belarus towards them at 19th – early 20th centuries. *Kul'turna-nytsyyanal'nyya pratsesy na Belarusi u drugoy palove XIX – pachatku XX st.: zb. navuk. prats* [Cultural and cultural processes in Belarus from the other half of the 19th century to the beginning of the 20th century: collection of scientific papers]. Minsk, BDPU imya Maksima Tanki Publ., 1998, pp. 70–78 (In Russian).

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 15.09.2023